

брешутъ на трѣленя щиты. О руская земле! уже за Шеломянемъ (л) еси. Длѣго. Ночь мркнетъ, зоря себѣ залала, мѣгла поля покрыла, щекоств славій усле, говорѣ галить убуди. Русити великая поля трѣлеными щиты прегородиша, ищутъ себѣ ти, а Князю славы.

Съ заранія еѣ ляткѣ полташа логанья лѣвки Половецкыя; и рассушясь стрѣлами по полю, полташа красныя дѣвки Половецкыя, а съ ними золото, и паволокы, и дра-

ваютъ, а лисцы лаютъ на багряныя щиты. О Рускіе люди! далеко уже вы за Шеломенемъ. Ночь меркнетъ, свѣтъ зари погасаетъ, мглою поля успилаются, пѣснь соловьиная умолкаетъ, говорѣ галокъ начинается. Преградили Россіяне багряными щитами широкія поля, ища себѣ чести, а Князю славы.

На зарѣ въ Пятницу разбили они Половецкіе нечестивые полки, и распавшись какъ стрѣлы по полю, увезли красныхъ Половецкихъ дѣвицъ, а съ ними золото, богатые

лине гадали по шиламъ. Равномѣрно примѣчали, въ которую сторону слетались хищныя птицы, и шамъ неминуемъ предполагали бытъ гибели людской. Волчій вой также предвѣщалъ кровопролитную войну.

(л) Русское село въ области Переяславской на границѣ къ Половцамъ лежащее близъ рѣки Олты. Татищ. Частъ III. стр. 120.